

Глава 43. Давай заключим пари

В мгновение ока Тан Мо понял, как этот человек догадался, что у него есть монета.

Попав в честную карточную игру Пиноккио, он очень старался не обнаружить свою истинную силу. Неизвестно, какие игроки тебя окружают, поэтому проявлять осторожность было крайне важно. Вот почему, когда Пиноккио рассказал, что с королевской золотой монетой можно отказаться от участия в любой игре чёрной башни, он, подражая Чжао Вэньбиню и другим, изобразил удивление и восторг.

В тот самый момент, этот человек и заподозрил неладное.

Но это всё равно была только догадка, никто не мог знать наверняка, есть ли у Тан Мо такая монета.

Поэтому Тан Мо сказал:

- Я не понимаю, о чем ты.

Фу Вэньдо улыбнулся.

- Когда ты понял, кто я? - поинтересовался Тан Мо.

- Ещё до начала первого раунда.

Тан Мо был шокирован - так рано!

- Я проходил специальную подготовку. Меня учили различать голоса разных людей и подмечать языковые особенности, - пояснил Фу Вэньдо. - А ты когда догадался?

- По окончании первого раунда.

Когда закончился первый раунд, Тан Мо не только думал о том, как соперники смогли договориться разыграть карту короля, но и пытался понять, кто такой человек в чёрном. Нелегал, настолько сильный, что чёрная башня прописала правило для команды с картой королевы, дающее ей очевидное преимущество над командой соперников.

Да, только команда с картой королевы могла задать вопрос другой команде. Это было явное нарушение честности игры.

Почему одна команда имеет право задать вопрос, а другая не может даже соврать в ответ, потому что проиграет в этом случае? Откуда такая несправедливость? Это просто удача, что Тан Мо попал именно в эту команду, или есть какой-то неочевидный ему фактор, который даёт обоснование тому, что королева именно у них?

Тан Мо повернулся к Пиноккио.

- Когда подземные жители играют в честную карточную игру, у команды с картой королевы всегда есть такая привилегия? - спросил он.

Услышав вопрос, Пиноккио улыбнулся и громко заявил:

- Конечно нет! Мы, подземные жители, в играх больше всего ценим честность. Как мы можем допустить такую несправедливость? Такая привилегия возникает только в том случае, когда на стороне соперников играет кто-то, кого практически невозможно устранить.

Пиноккио умолк и тут же всплеснул руками в притворном удивлении.

- Ах, я что, забыл вам сказать? Старость - не радость, память уже не та. Вы зато этого не забудете, ха!

Тан Мо проигнорировал сарказм Пиноккио. А вот стоявший рядом Чжао Вэньбинь, до которого наконец дошло, в чём дело, с ненавистью уставился на деревянную куклу.

Заметив его взгляд, и без того довольный Пиноккио почувствовал ещё большее удовлетворение.

- Ты смог наконец угадать, кто я, когда понял, в чём смысл привилегии королевы? - спросил Фу Вэньдо.

- Верно, - подтвердил Тан Мо. - Всё же твой голос несколько отличается от того, что я слышал там. По крайней мере я сразу его не узнал. Но вот эта возмутительная привилегия была настолько странной. Она так беспардонно давала преимущество команде королевы, что я мог подумать только об одном: в другой команде есть что-то нарушающее баланс в игре.

А что же может нарушить этот баланс?

Честную карточную игру Пиноккио можно было условно разделить на две части: первая - победа в раунде, вторая - финальная победа в игре. Если хочешь выиграть и получить в награду королевскую золотую монету, нужно одержать финальную победу, побив карты противника. Однако при несовпадении карт каждый раз активируется дуэльная арена. И это - самая нечестная сторона игры.

Даже если в раунде победила ваша карта, но противник оказался сильнее, вы выбываете из игры. Самым неудачным вариантом для Тан Мо могло стать то, что, даже если бы он каждый раунд выигрывал в карты, на поединке члены его команды сталкивались бы с непобедимым соперником. С каждым разом команда лишалась бы игрока. Таким образом, после четвёртой победы в раунде, команда Тан Мо выиграла бы игру, но в ней остался бы всего один человек.

Это совсем нечестно.

Тан Мо окончательно убедился, что перед ним Фу Вэньдо, когда понял, что он и есть этот непобедимый соперник.

Чёрная башня определила, что даже Тан Мо не способен на равных сразиться с этим могущественным игроком. Значит, она его давно хорошо знает, и он точно смог успешно пройти первый уровень.

Тан Мо не знал, сколько игроков в Китае смогли успешно завершить атаку башни на первом уровне. И хотя члены «Атак» были очень хорошо осведомлены о положении дел в Шанхае, даже Ло Фэнчэн не знал игроков, которые это сделали (правда, и про Тан Мо он тоже не знал). Так что, если судить по Шанхаю, в Китае вряд ли нашлось бы много таких людей,. А учитывая, что этот человек был гораздо сильнее Тан Мо...

- Таким невероятно сильным нелегалом мог быть только ты.

Фу Вэньдо улыбнулся.

- Я никак не ожидал, что мы встретимся при таких обстоятельствах.

- Я тоже представлял себе это по-другому, - Тан Мо вздохнул и поднял взгляд. - Господин Фу, давай заключим пари.

- Пари? - у Фу Вэньдо сверкнули глаза.

Услышав про пари, Пиноккио заинтересовался и прислушался.

Тан Мо повернулся к кукле.

- Ты не боишься, что мы будем обсуждать, какие карты разыграем?

Пиноккио упёр руки в боки и посмотрел на Тан Мо, как на идиота.

- Когда карты оказываются на поле, они лежат рубашкой кверху. Никто, кроме вас самих, не может знать, что там. Скажете мне, что там за карта? Пиноккио вам не поверит! Как я могу быть уверенным, что вы мне не врётё. Даже если Пиноккио поверил вам на 90%, пока я сам этого не признаю, кто посмеет сказать, что я знаю достоинство карты?

- Вот, значит, как.

- Ладно, - Пиноккио нетерпеливо взмахнул рукой. - Что за пари? Пиноккио впервые видит, чтобы кто-то заключал пари в процессе честной карточной игры.

Тан Мо отвернулся от куклы и посмотрел на Фу Вэньдо.

- К картам моё пари не относится. И к Пиноккио тоже. Господин Фу, мы сыграли два раунда. Неважно, какие карты мы выбирали, и чем закончился раунд, оба раза мы... Мы стояли ровно друг напротив друга.

- И?

- В этом мире довольно много совпадений. Хотя сейчас у вас некоторое преимущество, ситуация всё равно остаётся неоднозначной. К концу игры ваши шансы на победу незначительно выше наших. Сила в этой игре не имеет решающего значения. Удача и спонтанный выбор тоже могут стать ключом к победе. Хотя наши шансы, конечно, не 50 на 50, сейчас сложно назвать победителя и проигравшего.

- Это верно, - Фу Вэньдо пока не был сильно впечатлён. - Но удача - тоже сила в своём роде.

- Я не собираюсь делать ставки на удачу, - спокойно сказал Тан Мо. - Но не лучше ли, чтобы обе команды остались в выигрыше, нежели одна команда вылетела бы из игры?

Фу Вэньдо не проронил ни звука.

Пиноккио, напротив, не смог удержаться от комментария:

- Обе в выигрыше? Ха-ха, недурно звучит. Похоже, вы и вправду хорошие друзья! Такие друзья, как вы, должны взяться за руки и вместе сыграть в мою честную игру. Никто не должен лгать.

- Итак, я хочу заключить пари, - произнёс Тан Мо, глядя на Фу Вэньдо. - Оно никак не связано с достоинством разыгрываемых карт. Поэтому неважно, услышит ли это Пиноккио.

Тан Мо сделал паузу и продолжил:

- Два раза подряд мы оказывались в ячейках друг напротив друга, хотя вероятность такого исхода всего 1/16. И... я хочу поспорить, что в следующем раунде мы опять будем стоять в одной и той же ячейке.

- Эй, что за странное пари? - удивился Пиноккио.

- Оно и правда не относится к достоинству карт, - улыбнулся Фу Вэньдо. - Если я выиграю, обещаю, что исход игры не повлияет на наше взаимодействие и Момо. Чего хочешь ты в случае выигрыша?

- Господин Фу, если выиграю я, давай закончим эту игру мирно, не будем рисковать.

Пиноккио в задумчивости ухватился за нос, его взгляд метался между спорящими. Фу Вэньдо оценивающе смотрел на Тан Мо, но подтвердить своё согласие не спешил.

Внезапно Тан Мо повернулся к Пиноккио и улыбнулся.

- Пиноккио, видишь, я - честный человек. Наш спор не имеет никакого отношения к достоинству разыгрываемых карт, правда?

- Даже если бы имел, - равнодушно заявил Пиноккио. - Я не могу быть на 100% уверен, что вы мне не врёте, так что неважно, если я что-то услышу.

- Согласен, - неожиданно произнёс Фу Вэньдо. - Я выполню условия пари.

Пиноккио резко умолк. Он радостно засмеялся и захлопал в ладоши.

- Два добрых друга заключили пари, - промурлыкал он. - Это самая необычная честная карточная игра, что Пиноккио когда-либо видел. А Пиноккио видел больше сотни таких игр в Подземном королевстве, и ни одна из них ни разу не закончилась миром.

- Возможно, у тебя появится шанс увидеть это сегодня, - сказал Тан Мо и вернулся на свою сторону поля.

Фу Вэньдо тоже вернулся к себе.

Губы Пиноккио расплзлись в зловещей улыбке.

- Что ж, жду с нетерпением, - проговорил он.

Однако на его лице было написано такое злорадство, что было ясно, что он в это не верит.

Белая перегородка с грохотом поехала вниз, разделяя команды.

Пока она окончательно не опустилась, Фу Вэньдо и Тан Мо молча смотрели друг на друга.

Тан Мо тут же подошёл к одной из ячеек и остановился.

Пока Тан Мо и Фу Вэньдо заключали пари, Чжао Вэньбинь не сказал ни слова. Он просто наблюдал за происходящим, а потом увидел, что Тан Мо сразу встал в одну из ячеек. Казалось, ему всё равно, выиграет он или нет.

Чжао Вэньбинь был сильно обеспокоен. Какое-то время он не решался заговорить со своим товарищем по команде, но потом не выдержал:

- Ты уверен, что, если ты будешь стоять именно в этой ячейке, мы... выиграем?

- Просто подожди, - ответил Тан Мо. - А пока иди и встань в ячейку рыцаря.

- Ты что, специально жертвуешь рыцарем, чтобы показать искренность своих намерений? - возмутился Чжао Вэнбинь. - Но так мы лишимся ещё одной карты. А если он откажется выполнить условие пари и не захочет завершить игру мирно, что мы будем делать? Да даже если ты уверен, что мужчина в чёрном выполнит условие, ты всё равно не можешь гарантировать, что выиграешь пари.

Шансы на то, что Тан Мо и Фу Вэньдо окажутся в одной ячейке один к четырём.

Чжао Вэнбинь не находил себе места. В то время как Тан Мо сразу выбрал ячейку и спокойно ждал развязки. Как говорится, император спокоен, а евнухи волнуются*.

* Поговорка 旁观者惊 (Huáng dì bù jí tài jiàn jí) означает, что наблюдатели волнуются больше, чем человек, вовлеченный в процесс.

В предыдущих раундах Пиноккио лениво валялся на стене и сонно мурлыкал песенки. В этот раз произошло нечто странное: два игрока заключили пари. И он с огромным интересом крутил головой, изучая ситуацию по обе стороны стены.

Ни Тан Мо, ни Фу Вэньдо не могли ни видеть ни слышать друг друга. А вот кукла знала всё.

Заметив, что Тан Мо за ним наблюдает, Пиноккио задрал голову. Красное пёрышко на его шляпе слегка подрагивало.

- Не смотри на меня, - гордо заявил он. - Честный Пиноккио никогда не выдаёт своих друзей.

Вжик!

- Ладно, ладно. Бесчестный Пиноккио никогда не скажет вам, где стоит тот человек. Но... вы можете догадаться.

Кукла мерзко захихикала. Пиноккио пощупал свой нос и обратился к Тан Мо:

- Когда Пиноккио врёт, его нос становится длиннее. Может, вы станете задавать мне вопросы? Например, спросите, где стоит этот человек?

Тан Мо его просто проигнорировал. А Чжао Вэньбинь задумался.

- Пиноккио, мужчина в чёрном уже выбрал ячейку? - спустя пару минут спросил он.

- Да, - нос куклы остался прежним.

- А ты не думаешь, что это пари было довольно глупым? - продолжил стараться Чжао Вэньбинь.

- Ну, это конечно... - начал Пиноккио.

Чжао Вэньбинь обратился в слух. Однако Пиноккио не спешил продолжать. Кукла долго смотрела на него и вдруг разразилась хихиканьем.

- Почему я должен тебе отвечать! Ты, глупый человечиска. Ха-ха-ха! Ты как самый тупой клоп в Банановой Таверне, очарователен в своей тупости!

Нос Пиноккио опять не вырос. Удивлённый Чжао Вэньбинь обиженно вскрикнул:

- Ты! Ты надо мной издеваешься!

Радостный Пиноккио сидел на стене и, задорно улыбаясь, колошматил по ней ладонями:

- Клоп! Клоп!

- Ах ты, - возмутился Чжао Вэньбинь.

Его хитрый план провалился. Он знал, что Пиноккио видит, где стоят оба спорщика. Он неспроста спросил, считает ли кукла, что пари глупое. Если бы Пиноккио с ним согласился, это означало бы, что Тан Мо и Фу Вэньдо стоят в разных ячейках, и он считает Тан Мо дурачком.

Однако Пиноккио всего лишь сказал, что его нос становится длиннее, когда он лжёт. Но отвечать на вопросы и не собирался.

После того как кукла так легко обвела его вокруг пальца, Чжао Вэньбинь был очень зол и разнервничался.

Через пять минут чёрная башня попросила игроков выбрать карты. Чжао Вэньбинь разозлился ещё сильнее. Он беспокоился за Тан Мо и за себя. Но как только пришло время выбора, Тан Мо поднял свой маленький зонтик. Наконечник зонтика тут же оказался у шеи Чжао Вэньбиня.

- Иди и встань в ячейку рыцаря, - раздался вкрадчивый голос.

У Чжао Вэньбиня перехватило дыхание. Он так хотел наорать на этого хладнокровного нелегала (он думал, что Тан Мо - нелегал). Он так старался придумать способ помочь ему выиграть пари. Почему же Тан Мо этого совсем не оценил, да ещё и позволил Пиноккио посмеяться над ним.

Наконечник маленького зонтика придвинулся ещё ближе к шее Чжао Вэньбиня.

- Иди давай!

Чжао Вэньбинь сжал кулаки и, стиснув зубы, пошёл на ячейку рыцаря.

Лицо Пиноккио озарила широкая улыбка.

- Ты правда не хочешь изменить своё решение и встать в другую ячейку? - обратился он к Тан Мо.

Он умолк, хлопнул себя по лбу и принял жеманную позу, пытаясь выглядеть милашкой.

- Ой! Я совсем забыл, - притворно проговорил он. - Ты ведь должен встать в ту же ячейку, что и твой товарищ по команде, иначе ваш выбор не считается.

Тан Мо продолжил смотреть прямо перед собой, не обращая на куклу никакого внимания.

Пиноккио решил не связываться и прекратил подтрунивать над Тан Мо. Он спрыгнул со стены и громко хлопнул в ладоши.

Бум!

Перегородка поползла вверх.

Чжао Вэньбинь затаил дыхание. Ему так не терпелось увидеть, что происходит на другой стороне, что он даже пригнулся, чтобы заглянуть под стену. Увидев, где стоит Фу Вэньдо, Чжао Вэньбинь похолодел. Он медленно выпрямился и заговорил, пытаясь вернуть себе уверенность и душевное равновесие:

- Ничего-ничего, шанс ещё есть. Если мы не будем ошибаться в дальнейшем, всё возможно...

Белая перегородка наконец поднялась. Тан Мо стоял в самой правой ячейке, а Фу Вэньдо в самой левой. Они расположились ровно по диагонали. Как ни крути, сказать, что они стоят в одной ячейке, было невозможно.

Пиноккио подбоченился и принялся хохотать. Он телепортировался к Тан Мо и в предвкушении уставился на него.

- Ты проиграл, - через некоторое время объявила кукла, так и не дождавшись расстроенного выражения на его лице.

Однако Тан Мо остался абсолютно спокоен и даже взглянул на Пиноккио с любопытством.

Пиноккио даже расстроился. Он нахмурился и воскликнул:

- Эй! Я сказал, ты проиграл! Проиграл, проиграл!

- Он выиграл, - раздался издали низкий голос.

Пиноккио повернулся к Фу Вэньдо.

- Что ты сказал? - возмутился он. - Дураку ясно, что он проиграл. Вы не стоите в одной и той же ячейке!

- Но мы вообще не стоим ни в одной ячейке, - возразил Тан Мо.

Кукла замерла.

Все, кроме Тан Мо и Фу Вэньдо, как по команде, удивленно посмотрели на ноги человека в чёрном. Фу Вэньдо стоял точно на границе между двумя ячейками так же, как и Тан Мо.

Чтобы выбрать карту рыцаря, Тан Мо не обязательно было вставать в одну ячейку с Чжао Вэньбинем. С точки зрения чёрной башни, Тан Мо не выбрал никакую карту, поэтому она посчитала, что выбран рыцарь.

Однако и Тан Мо, и Фу Вэньдо оба решили не вставать ни в одну ячейку.

Лицо Пиноккио перекосило от эмоций. Было вообще непонятно, как можно было сделать такую гримасу. Даже его брови начали двигаться в противоположных направлениях, а ноздри сделались разного размера.

- Это не смешно, - заорала разъярённая кукла.

Он так хотел насладиться увлекательным зрелищем, а в итоге сам выглядел клоуном. А ведь Пиноккио так хотел посмотреть, как эти люди поубивают друг друга.

Он повернулся к Фу Вэньдо:

- Ты ведь не сдержишь обещание? Вспомни о королевской золотой монете. Королевская золотая монета! У вас такое преимущество. Ты наверняка её выиграешь!

- Я сдержу обещание, - произнёс Фу Вэньдо ровным голосом.

Пиноккио: «...»

- Чтоб вы сдохли! Вот почему я так ненавижу честных людишек!

Пока Пиноккио продолжал выкрикивать ругательства, карты, выбранные обеими командами, медленно полетели к центру поля. И карта команды Тан Мо с треском развалилась. Серебристый луч света протянулся от места, где только что была металлическая пластина, к переносице Тан Мо. В то же время луч от карты команды Фу Вэньдо раздвоился и полетел сразу к двум игрокам: девушке и старику.

«Вот значит, как», - подумал Тан Мо.

Когда чёрная башня перетасовала карты, раб и рыцарь достались Тан Мо, а королева - Чжао Вэньбиню, так как карт было три, а людей двое. Однако Тан Мо не знал, как поступит чёрная башня, если количество карт превышает количество игроков. Это мог быть случайный выбор или какой-то иной способ. В итоге оказалось, что одна карта была привязана сразу к двум игрокам.

Лучи старика и девушки стали попеременно пропадать и появляться вновь. Оба игрока напряжённо ждали окончания жеребьёвки. Через минуту луч света старика окончательно исчез, и карта оказалась привязанной только к девушке.

Стиснув зубы, женщина снова вышла на дуэльную арену.

Поскольку все уже были в курсе её способностей, она сразу начала действовать. Как только она оказалась на площадке, она тут же достала пистолет и выстрелила. Тан Мо уклонился. Девушка опять подняла к лицу левую руку и прикрыла лицо, правый глаз показался между пальцами.

- Checkmate!

Бум!

Вторая пуля вылетела из серебристого дула пистолета и полетела Тан Мо прямо в лоб. Тот быстро пробормотал ключевую фразу и открыл маленький зонтик - пуля отскочила от купола. Однако не успела она отлететь и на пару сантиметров, как развернулась и вновь устремилась к голове Тан Мо.

Девушка вскинула пистолет в третий раз и снова выстрелила.

- Checkmate!

Бум! Бум! Бум!

Целых 4 пули, подобно летающим насекомым, кружились вокруг Тан Мо, описывая невообразимые траектории, противоречащие законам физики. Тан Мо вращал свой маленький зонтик с бешеной скоростью, отбиваясь от назойливых пуль, отбивавших на куполе металлическую чечётку.

У всех присутствующих глаза разбегались от этого зрелища. И только Фу Вэньдо внимательно следил, как Тан Мо снова и снова уходил от пуль. Его рефлексы и физическая сила были достойны восхищения.

Со временем пули начали снижать скорость. Женщина побледнела уже в тот момент, когда выстрелила в четвёртый раз. Казалось, она даже постарела на несколько лет. А сейчас у неё на лбу даже появилось несколько седых волосков. Видя, что Тан Мо легко справляется с четырьмя пулями, она закусила губу и дрожащей рукой снова вскинула пистолет.

- Checkmate!

С пятым выстрелом половина её волос побелела. Но в тот момент, когда она выстрелила, Тан Мо одним ударом зонтика отбил все четыре пули. Упираясь одной рукой в землю, Тан Мо смотрел на женщину, до которой было всего четыре метра.

Женщина поняла, что дело плохо, и развернулась в попытке убежать. Но силы покинули её.

Четыре пули были отбиты, но навстречу Тан Мо летела пятая. Однако скорость полёта всех пяти пуль значительно упала. Тан Мо с силой оттолкнулся от земли, его тело стрелой устремилось вперёд, а четыре пули полетели вслед за ним.

Тан Мо понёсся к женщине, со свистом рассекая воздух. Гнавшиеся за ним пули приближались. Его зрачки расширились до предела, включая динамическое зрение на полную мощность. Он сложил свой маленький зонтик и взмахнул им прямо перед собой.

Дзинь!

Никто не обратил на этот звук особого внимания, и только Фу Вэньдо, широко распахнув глаза от удивления, увидел, как наконечник зонтика рассёк пятую пулю надвое.

Когда наконечник зонтика уже коснулся шеи женщины, четыре пули и две половинки пятой наконец подлетели к голове Тан Мо. Но он был первым, и пули зависли в воздухе. Девушка, в ужасе разинув рот, смотрела на своего противника.

Звяк!

Пули осыпались на землю.

Не убирая зонтика от горла женщины, Тан Мо процедил:

- Сдавайся.

Дрожащим от перенапряжения и испуга голосом практически седая девушка вымученно проговорила:

- Я... Я сдаюсь.

Огромная чёрная дыра появилась под её ногами, девушка с криком полетела вниз и исчезла из белоснежного мира.

Тан Мо убрал зонтик и вернулся на свое место.

В процессе поединка на лице заскучавшего Пиноккио наконец проявился хоть какой-то интерес. Он хлопнул в ладоши, и белая перегородка опять поехала вниз.

- В следующем раунде я разыграю министра, - крикнул Фу Вэньдо.

- Хорошо, - ответил Тан Мо и слегка улыбнулся.

Пиноккио был в ярости: игра стала ужасно скучной.

Прошло 5 минут.

Динь-дон! Четвёртый раунд. Игроки должны выбрать карты.

Раздался треск, и карта Фу Вэньдо развалилась. Он правда разыграл министра. Побившая его королева была у Тан Мо, и он двинулся к центральной площадке. Со стороны соперников шаткой походкой вышла пожилая женщина. Как только Тан Мо открыл свой зонтик, и она проговорила:

- Я сдаюсь, сдаюсь. Только не убивай меня, не надо.

Тан Мо был немного удивлён. Похоже, она считала его нелегалом.

Чёрная дыра появилась под ногами женщины. Тан Мо убрал свой зонтик и тихо произнёс:

- Простите...

Четвёртый раунд закончился. В игре остались Тан Мо с Чжао Вэньбином с одной стороны, и Фу Вэньдо с седоволосым стариком с другой. У обеих команд было по две карты: король и раб у одной, и королева и раб у другой.

Белая перегородка снова стала опускаться, разделяя соперников.

- Следующий раунд играем по правилам подземного королевства, - крикнул Тан Мо.

- Хорошо, - улыбнувшись, согласился Фу Вэньдо.

Пиноккио стало настолько скучно, что он подобрал разбитый им радиоприемник и принялся собирать его по кусочкам. Услышав, что сказали Тан Мо и Фу Вэньдо, он пробормотал:

- Кто бы мог подумать, что будет настолько скучно.

Кукла опустила голову и продолжила ковыряться с радиоприемником.

Как только перегородка опустилась, Чжао Вэньбинь вздохнул с облегчением: впервые за игру он почувствовал, что смог избежать смерти. Несмотря на то что ему приходилось во всём

подчиняться Тан Мо, он наконец осознал, что у него появился реальный шанс покинуть игру живым. Как ни привлекательна была королевская золотая монета, использовать её посмертно точно не удалось бы.

Если в следующих двух раундах обе команды вместе разыграют сначала раба, а потом короля и королеву, король с королевой возьмутся за руки и положат конец этой абсурдной и жестокой игре.

Чжао Вэньбинь подошёл к Тан Мо:

- Спасибо...

Он действительно был благодарен. Не будь Тан Мо, он уже сто раз погиб бы от рук человека в чёрном. Даже считая своего товарища по команде жестоким нелегалом, к концу игры он всё равно был от души ему благодарен.

Тан Мо смотрел под ноги и о чём-то размышлял.

Не увидев никакой реакции на своё проявление благодарности, Чжао Вэньбинь смущённо поинтересовался:

- Э, о чем ты думаешь? Игра ведь скоро закончится, или что-то не так?

- Мне интересно... как он стал нелегалом.

Чжао Вэньбинь сразу понял, что Тан Мо говорит о Фу Вэньдо. Он и сам считал, что и мужчина

в чёрном, и Тан Мо - нелегалы.

- Ну, он просто кого-то убил, поэтому он нелегал. Мужчина в чёрном убил человека в те три дня, когда Земля вышла онлайн, так он и стал нелегалом.

Тан Мо промолчал. Такое объяснение его не устраивало.

Он убедился, что Фу Вэньдо во втором раунде действительно разыграл рыцаря. Он вполне мог выбрать министра, но предпочёл выставить своего рыцаря против вероятного рыцаря соперников, чтобы обе карты ушли в отбой и дуэльная арена не активировалась. Хотя мог зайти с министра, и тогда кто-то из игроков точно покинул бы игру.

У Тан Мо во втором раунде выбора не было. Если бы он пошёл на поводу у своих товарищей по команде и разыграл рыцаря, у него уже точно не осталось бы шансов на победу. Даже на ничью надежды было мало. Но вот Фу Вэньдо вполне мог выбрать министра.

Однако он сделал выбор в пользу рыцаря. Это говорило о том, что если он не находился в безвыходном положении, он старался не доводить дело до убийства или изгнания игрока из текущей игры в опасную атаку башни.

И...

- На самом деле, в первом раунде он дал нам шанс на победу.

- Что? - невольно спросил Чжао Вэньбинь.

- Забудь, - покачал головой Тан Мо.

С одной стороны, Фу Вэньдо выиграл первый раунд и получил преимущество. С другой стороны, он не мог быть до конца уверен, что команда соперников не станет соблюдать порядок розыгрыша карт, озвученный Пиноккио, чтобы сыграть вничью. В этом случае он проиграл бы. Похоже, он был азартным игроком и не побоялся сделать рискованную ставку, в итоге принесшую ему победу. Но в то же время он давал шанс на выигрыш и другой команде.

Когда первый раунд только закончился, Тан Мо эта идея в голову не приходила. Но после второго раунда, стало ясно, что этот человек действительно давал соперникам шанс на победу.

Каким же образом такой человек стал нелегалом?

- Надеюсь, я узнаю это, когда игра закончится, - прошептал Тан Мо.

Пиноккио потерял всякий интерес к игре. Он сидел на стене, игрался со своим радиоприёмником и никак не вмешивался в происходящее, позволив чёрной башне самой раздавать инструкции. Вскоре перегородка снова поднялась, и стало видно, где стоят игроки. Тан Мо и Чжао Вэньбинь стояли в клетке с картой раба, а Фу Вэньдо и старик расположились в ячейке по диагонали от них.

Обе стороны внимательно смотрели друг на друга.

Седоволосый мужчина вздрогнул, но поскольку рядом с ним стоял Фу Вэньдо, сдвинуться с места не решился. Однако его лицо выражало целую бурю отрицательных эмоций. Он пару раз поворачивался к нелегалу, чтобы что-то ему сказать, но, видя лицо Фу Вэньдо, так и не решился.

Чжао Вэньбинь с удивлением наблюдал за стариком.

- Играйте сами, мне скучно, - заявил Пиноккио.

Две серебристых карты полетели в центр поля. Площадка озарилась слепящим белым сиянием, и Тан Мо зажмурился в ожидании окончания раунда.

Единственным, кто мог смотреть на это зарево, был Пиноккио. Но ему было наплевать на игру, и он продолжал заниматься своим старомодным радио. Но тут раздался громкий треск. Звук был только один, а не два, как ожидалось.

Пиноккио в шоке поднял голову и уставился на растрескавшуюся карту.

Из центра сломанной карты показался луч света и протянулся к переносице Фу Вэньдо. А луч от уцелевшей карты оказался у Тан Мо.

Пиноккио, казалось, не верил своим глазам. Он посмотрел на Фу Вэньдо и воскликнул:

- Ты что, совсем спятил?! Зачем ты пошёл королём? Хочешь проиграть?! Ты вообще понимаешь правила игры? Ты не выиграл, ты проиграл!

Белое сияние исчезло. Тан Мо и Фу Вэньдо открыли глаза и одновременно взглянули на Пиноккио.

В этот момент в белоснежном мире зазвучал звонкий детский голосок.

Динь-дон! Пиноккио узнал достоинство разыгранной карты, тем самым нарушив правила игры. Он лишается гражданства Подземного королевства и всех сопутствующих привилегий.##

Динь-дон! Игра № 419, Китай, зона 2, с этого момента становится «Честной карточной игрой Санты».##

Автор имеет сказать:

Сахарок и почтенный Фу: После стольких глав мы наконец-то встретились!!!

<http://bllate.org/book/15800/1416195>